

кафедры планируется расширение базы подготовки кадров и усиление эффективности взаимодействия с потенциальными работодателями.

Библиографические ссылки:

1. Олюнина И. В. Эвристическое занятие по дисциплине «Виды туристической деятельности» // Межвузовский портал «Методология, содержание, практика креативного образования» URL: <http://didact.bsu.by/item/Oljunina>
2. Олюнина И. В. Эвристическое обучение на курсе «Теория и практика экскурсионной работы» // София, 2019, № 1. С. 84-87 URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/219547>

СЕКЦИЯ 2.

НАВУКОВАЯ СПАДЧЫНА У.І. ПІЧЭТЫ І РАЗВІЦЦЁ СЛАВІСТЫКІ НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ

УДК 93/94 + 323.1 + 341.231

СЕРБСКО-КОСОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М. С. Довгялло

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; misha_dauhiala@tut.by*

Основная причина напряженных отношений между косовским и сербским населением связана с неразрешенным статусом Косово, которое в 2008 г. в одностороннем порядке при поддержке США и большинства их союзников провозгласило независимость. Однако, по сербской конституции, провинция Косово и Метохия – неотъемлемая часть территории Сербии, имеющая статус автономии. Это также подтверждается резолюцией СБ ООН 1244. «Косовский прецедент» подорвал сам формат международного признания государственных границ, т.е. консенсуса государств-членов ООН. Теперь для фактического возникновения государства или изменения границ достаточно так называемого «частичного признания».

Ключевые слова: сербско-косовские отношения; мировое сообщество; Евросоюз; Совет Безопасности ООН; международные организации.

CURRENT SERBIAN-KOSOVO RELATIONS

M. S. Dauhiala

*Belarussian State University,
Niezaležnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus; misha_dauhiala@tut.by*

The primary cause of the strenuous relationship between Kosovo and Serbian population is related to the unauthorized status of Kosovo, which unilaterally declared its independence supported by the United States and its allies in 2008. However, according to the Serbian Constitution and UN Security Council resolution 1244, the province of Kosovo and Metohija is an essential part of the Serbian territory, having the status of autonomy. The “Kosovo precedent” undermined the international recognition frontier format, i.e. a consensus of the UN member States. Nowadays, its so-called “partial recognition” status allows as de facto rise of the state as its frontier's change.

Keywords: Serbian-Kosovo relations; world community; European Union; Security Council; international agencies.

Проблема сербско-косовских отношений является важной, а в определенном смысле – ключевой в вопросах международной и европейской безопасности во многих аспектах: от военного и криминального до энергетического и техногенного. При этом, как ни парадоксально, ситуация в Косово и Метохии (КиМ) в общем, и на Балканах в целом, уже на протяжении последних нескольких лет XXI в. не только не формирует, но даже не входит в актуальную повестку дня на международной арене. Республика Косово (РК) – частично признанное государство в Юго-Восточной Европе, на Балканском полуострове. При этом слово «частично» является дискуссионным. Основная причина напряженных отношений между косовским и сербским населением связана с неразрешенным статусом Косово, которое в 2008 г. в

одностороннем порядке при поддержке США, выступившего в качестве «главного архитектора косовской независимости» [1, с. 31], и большинства их союзников провозгласило независимость. Однако, согласно сербской Конституции, Косово и Метохия – неотъемлемая часть сербской территории с автономным статусом.

Следует отметить, что 10 июня 1999 г. была принята резолюция Совета Безопасности ООН № 1244, которая, с одной стороны, была призвана гарантировать суверенитет и территориальную целостность Союзной республики Югославия (СРЮ), с другой стороны, предписывала развертывание в Косово под эгидой ООН международных сил безопасности при существенном участии Организации Североатлантического договора сил KFOR. Тем самым Косово было выведено из-под юрисдикции Республики Сербии [2, с. 328–332].

17 февраля 2008 г. Ассамблея Косова, несмотря на отсутствие договоренностей и решений Совета Безопасности (СБ) ООН, единогласно и фактически в одностороннем порядке объявила о создании в пределах территории Косова независимого государства со столицей в Приштине. В «Декларации независимости Косова», в частности, отмечалось: «Мы, демократически избранные лидеры нашего народа, настоящим объявляем, что Косово – независимое и суверенное государство... Наша независимость подведет итог процессу жестокого распада Югославии» [3, с. 318–319]. В апреле 2008 г. Парламент Косова одобрил «Конституцию», вступившую в силу 15 июня. Приштинские власти начали выдавать паспорта гражданам РК.

Необходимо особо подчеркнуть, что провозглашение независимости Косова разделило мировое сообщество на две части: сторонников - Великобритания, Франция, Германия, Италия и др. и противников - Испания, Кипр, Греция, Словакия и др. Следует указать, что албанские власти одними из первых признали самопровозглашенное государство и стали лоббировать обретение им международного признания. Так, в тексте решения о признании Косова, опубликованном в Тиране 18 февраля, говорилось, что «Республика Албания признает Косово» [4, с. 117]. А страны ЕС в отношении признания независимости Косова придерживались позиции, что каждое государство «примет решение о своих отношениях с Косово в соответствии с собственной национальной практикой и международным правом». В частности, 9 стран, в числе которых Литва и Чехия, объявили о том, что признают независимость Косово де-факто, но не де-юре [5, с. 103]. Таким образом, в настоящий момент Косово признано 94 государствами ООН (последним стал Барбадос – 15 февраля 2018 г.).

Сербия же не признала независимость своего автономного края. В качестве ответной меры на объявление независимости Косова парламент Сербии принял решение об аннулировании краевого парламента, а Правительство Сербии – постановление об аннулировании противоправных актов временных органов самоуправления в КиМ о провозглашении односторонней независимости. В обращении председателя Правительства Сербии В. Коштуницы к Народной Скупщине 18 февраля было сказано: «На территории суверенного государства Сербии противоправно было провозглашено лжегосударство Косово... Сербия на своей территории никогда не признает лжегосударство Косово, для государства Сербии край Косово и Метохия – составная и неотъемлемая часть страны» [3, с. 323–324].

Таким образом, самопровозглашение «независимости» Косова создало прецедент для всей системы международных отношений, поскольку от суверенного государства – члена ООН было «отторгнуто 15% его территории» [6, с. 69], содержащей большое количество полезных ископаемых (например, цинк, серебро, никель, марганец, молибден, бор и т.д.), совокупная стоимость которых специалистами оценивается около 1 000 млрд. долларов [7, с. 32]. Кроме того, на территории Косово и Метохии были уничтожены 174 религиозных объекта, 33 культурно-исторических памятника, похищено более 10 000 икон и других церковно-художественных предметов. Зарегистрированные объекты культурного наследия Сербии почти на 80% находятся в собственности Сербской Православной Церкви и Республики Сербия [8, с. 16].

В ноябре 2009 г. в Косово состоялись первые с момента объявления независимости парламентские выборы, на которых победу одержала Демократическая партия Косово (ДПК) премьер-министра Х. Тачи. А в феврале 2012 г. состоялся референдум о статусе населенном сербами Северном Косово, в котором приняло участие 75,28% из 35 тысяч зарегистрированных избирателей. По итогам проведения референдума «против» признания приштинских властей проголосовало 99,74% граждан, принимавших участие в голосовании, а «за» – 0,26% [9, с. 45].

Из чего можно заключить, что референдум послал международному сообществу «сигнал» – косовские сербы, численность которых в Косово составляет около 100 тыс., ожидают уменьшения давления на северную часть края, и международное сообщество должно изменить свой подход к решению накопившегося там множества проблем.

Однако в настоящий момент процесс урегулирования косовского вопроса формально остается в компетенции ООН, но на практике осуществляется модель передачи миротворческой миссии от универсальной к региональной многосторонней структуре в лице ЕС без должных политических гарантий мирного преодоления конфликтной ситуации в Косово и вокруг него.

Первые переговоры между Сербией и Косово на уровне Глав государств прошли в 2011 г. в Бельгии по вопросам таможенного режима и авиасообщения, по результатам которых в 2012 г. между Сербией и Косово был подписан договор, предусматривающий право Косова участвовать в региональных форумах со специальной оговоркой о его статусе. Затем в феврале 2013 г. состоялась историческая встреча Президента Сербии Т. Николича с Президентом Республики Косово А. Яхьяга, по итогам которой в апреле 2013 г. при посредничестве ЕС было подписано Соглашения о нормализации отношений между Белградом и Приштиной [10, с. 44], которое, по сути, закрепило уже сложившуюся ситуацию, т.е. фактически признало Косово независимым от Сербии государством в его нынешних границах. Кроме того, отдельным пунктом Соглашения Белград и Приштина оформили обязательство не препятствовать друг другу на пути евроинтеграции. Следует особо подчеркнуть, что именно обещание ЕС ускорить интеграционный процесс стало главной причиной уступок, на которые пошли и Белград, и Приштина. После заключения договоренности Белграда и Приштины Еврокомиссия рекомендовала начать переговоры о приеме Сербии в ЕС. Ожидаемым сроком вступления страны в Евросоюз эксперты называют 2020 г. [11, с. 11].

Таким образом, Сербия – единственная страна, имеющая в соглашении с ЕС дополнительный пункт, предусматривающий требование об окончательности решения косовской проблемы для вступления в ЕС. Тем самым путь вступления Сербии в Евросоюз является антисербским, так как сербам ставят такие условия, которые не ставили ни одной другой стране, присоединявшейся к ЕС. В подтверждение можно привести тот факт, что только в сфере энергетики сербское государство в Косово потеряло собственность на сумму более 1,5 млрд. долларов, а также более 900 млрд. долларов от разработки полезных ископаемых горнодобывающим комплексом Трепча. Еще один случай экспроприации представляет собой американская военная база «Бондстил» в окрестностях Урошеваца – самый крупный военный комплекс, который США создали за пределами своей страны после Вьетнамской войны, площадью 2,5 тыс. га. Официально база управляется СДК («Силами для Косово»), которые бесплатно пользуются принадлежащей государству частью территории, но выплачивают около 140 албанским собственникам ежегодно 220 тыс. евро [12, с. 68–69]. Как отмечает российский исследователь Е. Пономарева, «Бондстил может стать столицей нового военно-криминального квазигосударства, которое объединит территории Македонии, Южной Сербии, Черногории, населенные албанцами, РК и собственно Албанию» [13, с. 451]. Десятки сербских владельцев, изгнанных из Косово и осевших в Центральной Сербии и странах региона, потеряли свои плодородные земли, превращенные сегодня в полупустыни и загрязненные в результате военных действий. Негативно на

косовских сербах сказалось решение Приштины ввести в ноябре 2018 г. пошлину 100% на товары из Сербии и Боснии и Герцеговины (БиГ).

На основании изложенного, можно согласиться с выводом французского генерала Ж. Огара, содержащимся в книге под названием «Европа умерла в Приштине», что «чудовищная несправедливость по отношению к сербам обернется непоправимыми последствиями для самой некогда христианской Европы, гордо именуемой ранее Европой апостола Петра» [14, с. 9].

По данным средств массовой информации Косово является оплотом наркомафии и местом, где процветает торговля людьми и человеческими органами, а также перевалочным пунктом для радикалов, приезжающих из исламских стран Залива в Европу. Использованию этого транзитного коридора способствует низкий уровень пограничного контроля в Косово и существование «зон неправа» в провинции [15, с. 75]. А поскольку сепаратизм угрожает дестабилизацией всего ЕС, то сербский пример заставляет задуматься многие страны. Некоторые из них даже осмелились на пассивное сопротивление Брюсселю – независимость Республики Косово не признали пять членов ЕС из 27 [16, с. 2]. Кроме этого Косово почти ничего не производит, экспорт покрывает лишь 6% импорта, преимущественным источником финансирования выступают средства международной помощи, и 75% населения Косово моложе тридцати пяти лет [17, с. 143].

Также в 2013 г. Сербия и Косово при посредничестве Евросоюза подписали Брюссельское соглашение, предусматривающее создание сообщества сербских муниципалитетов (ССМ) на территории самопровозглашенной республики [18], а в 2015 г. стороны одобрили принципы создания сообщества с широкой автономией. В частности, ССМ должно полностью контролировать сферу здравоохранения, социальной защиты, образования, городского планирования и экономического развития. Однако, в настоящее время Приштина отказывается выполнять взятые на себя обязательства по созданию ССМ.

После отделения КиМ от Сербии идея «Большой Албании» стала реальностью. По мнению российских и региональных специалистов можно говорить о начале реализации сценария под условным названием «Большая Албания», согласно которому «паналбанская (кон) федеративная полития способно объединит Албанию, Косово, Западную Македонию (Илирида), Юго-Восточную Черногорию (Малесия), Северо-Западную Грецию (Чамерия) и юг Сербии (Санджак)» [19, с. 234].

В заключение следует отметить, что «косовский прецедент» подорвал сам формат международного признания государственных границ, т.е. консенсуса государств-членов ООН. Теперь для фактического возникновения государства или изменения границ достаточно так называемого «частичного признания». Люди с косовскими паспортами свободно перемещаются по ЕС, хотя государственность Косово не признает большая часть мирового сообщества, а 16 государств уже отзывали признание Косово (в ноябре 2019 г. отзывала признание Гана), и ожидаются новые отзывы. Кроме того, по прошествии 11 лет с момента одностороннего провозглашения независимости Косово не смогло стать членом ни ООН, ни ОБСЕ, ни Совета Европы. Так, чтобы занять место в ООН, страна должна иметь поддержку 2/3 государств-членов ООН, т.е. 129 из 193, и одобрение СБ ООН, в том числе отсутствие вето какого-либо постоянного члена СБ ООН. Следовательно, для Приштины важны взаимоотношения с ЕС, США и НАТО.

Библиографические ссылки:

1. Искандеров, П. Косово: исторические, военно-политические и международно-правовые аспекты проблемы // Международная жизнь. 2011, №10. С.20-34.
2. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.2 (1998-1999 гг.). М.: Индрик, 2007. 384 с.
3. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.4 (2006-2010 гг.). М.: Индрик, 2011. 512 с.
4. Курбацкий, В.А. Место Косово во внешней политике Албании // Вопросы истории. 2016, №6. С.112-120.

5. Арбатова Н. Независимость Косово и взаимозависимый мир // Год планеты: ежегодник / Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. Вып. 2008 г.: экономика, политика, безопасность [гл. ред. В.Г. Барановский]. М.: Наука, 2008. С.101-114.
6. Шустов В. Эволюция миротворчества ООН //Международная жизнь. 2008, №10 С.61–73.
7. Адоньев В., Сучков Е. Косовский эксперимент открыл “ящик Пандоры” мирового сепаратизма //ИТАР-ТАСС. М., ДИПКУРЬЕР. 2012, № 7. С.30-35.
8. Николич Т. Боль сербского сердца. Проблемы сохранения исторического наследия в Косово //Беларуская думка. 2015, №11. С.14-23.
9. Варивода С. Уроки референдума в Косово //ИТАР-ТАСС. М., КОМПАС. 2012. №10. С.45-51.
10. Соколова П.С. Евро-атлантическая ориентация Западных славян //Мировая экономика и международные отношения. 2016, №7. с. 37-47.
11. Федорова М. Белград - Приштина: сближение взглядов? //Компас. Вестник международной аналитической информации /Информационное телеграфное агентство России. 2014, №10. С. 13.
12. Михайлович Д. Геополитика будущего: войны за ресурсы и новый империализм //Свободная Мысль. 2016, №2. С. 59-80.
13. Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика /De Conspiratione. Сб. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. 522 с.
14. Цит. по: Нарочницкая Н. Предисловие к русскому изданию //Терзич С. Старая Сербия (XIX – XX вв.). Драма одной европейской цивилизации. М.: Вече, 2015. 480 с.
15. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Государство-бандит»: Косово в мировой системе //Обозреватель – Observer. 2013, №5. С. 73-85.
16. Романова Н. Историю делают личности, которых поддерживает народ // Советская Белоруссия. 2013. 14 марта.
17. Горбатюк Н. Wikileaks: Разоблачения, изменившие мир /Надежда Горбатюк. М.: Эксмо, 2011. 208 с.
18. Лару Д., Забродин А. Евросоюз не видит сербов в Косово // Известия. 2018. 20 апреля. С. 3.
19. Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам /под ред. М.В. Александрова, О.Е. Родионова. М.: МГИМО-Университет, 2018. 756 с.

УДК 94(437.3+439) “1939/1941”

СЛАВАЦКА-ВЕНГЕРСКИЯ МІЖДЗЯРЖАЎНЫЯ АДНОСІНЫ ЯК ФАКТАР НАЦЫЯНАЛЬНАЙ ПАЛІТЫКІ СЛАВАЦКАГА ЎРАДА 1939-1941 ГГ.

А.С. Кандраценка

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь; kandratikas@gmail.com*

Разглядаецца ўплыў міждзяржаўных славацка-венгерскіх адносін на нацыянальную палітыку славацкага ўрада ў дачыненні да мясцовых венграў. Асобая ўвага надаецца перыяду 1939-1941 гг., як асноўнаму этапу ў станаўленні пазіцыі славацкага кіраўніцтва ў венгерскім пытанні. Прааналізавана становішча славацкіх зямель напярэдадні яе ўзнікнення 14 сакавіка 1939 г. Вызначаны правы статус, роля і месца венгерскага насельніцтва Славакіі. Адзначаецца існаванне прынцыпу ўзаемнасці на дзяржаўным узроўні, які заключыў у сабе вырашэнне шэрагу прававых пытанняў у розных сферах дзейнасці. Выяўлены нямецкі ўплыў на дадзены рэгіён і на вырашэнне славацка-венгерскіх памежных канфліктаў. Выкарыстанне гісторыка-генетычнага метаду дазволіла раскрыць заканамернасці ў фарміраванні адметных рысаў нацыянальнай палітыкі Славацкай Рэспублікі і прававога статусу славацкіх венграў.

Ключавыя словы: Славацкая Рэспубліка; славацка-венгерскія адносіны; нацыянальная палітыка; венгерскае насельніцтва; Венскі арбітраж; нацыянальныя меншасці.